

Повсюду плыли здания, как в раю Высшей Красоты.

Там сидели многочисленные вундеркинды, одетые весьма щеголевато. Мужчины были красивы, а женщины прекрасны. Если смотреть снизу вверх, то они выглядели как группа бессмертных.

Четверо юношей, три мальчика и одна девочка, были одеты в даосскую форму. Это были молодые короли из Даосских Врат. Окружающее пространство было наполнено чистой и первозданной энергией.

Вместе с Дунфан Тяньму приехала буддийская женщина верхом на серебряном волке. Она стояла на вершине волчьей головы, от нее исходила святая аура. Конечно, ее красота была неоспорима, как у богини. Это была Чан Линьэр из священного места буддийской доктрины, лагеря Звероловов.

Молодой повелитель Сиюэ, Ланьшань, был горд, так как занимал девятое место в нижнем списке. Люди уважали его, поэтому он сидел на престижном месте, а куртизанки говорили с ним о музыке.

Бэймин Потянь и Лонг Шеньи также присутствовали. Оба имели престижный статус и сидели близко друг к другу, так как были двоюродными братьями.

Всего было семь еретических владык из храма Сенлуо. Они были одеты в свои фирменные черные плащи и выглядели весьма внушительно благодаря своей грозовой ауре. Самым главным в их группе был второй лорд Се Хунлиан.

Среди них были также пять демонесс - Лу Ливэй и Би Сяньсянь. Молодые мужчины смотрели на них похотливыми глазами.

Дунфан Цзиншуй и Дунфан Цзиньюэ тоже привлекали внимание, особенно потому, что она получила нефритовый сосуд. Ее культивация взлетела, и аура стала еще гуще, словно на грани восхождения. Даже Цзиншуй побледнела по сравнению с ней.

Ходили слухи, что она была так же красива, как и Нангун Хунъянь.

"Думаешь, Фэйюнь появится сегодня вечером?" тихо спросила Цзиншуй, улыбаясь.

Цзиньюэ сидела на нефритовом сиденье, парящем в небе. Ее кожа была светлее белого снега; это была богиня, восседавшая над девятью небесными светилами. Ее вуаль развевалась на ветру, когда она отвечала: "Какое отношение это имеет ко мне? Больше всего меня волнует его жена, король-консорт".

Она слегка указала пальцем, и Цзиншуй перевел взгляд. Принцесса Юэ ехала в императорской карете.

Цзиншуй рассмеялся в ответ: "Две женщины - это уже достаточно громко, теперь еще одна..."

Цзинъюэ бросила на него взгляд, и он быстро закрыл рот. Его внимание переключилось, а глаза стали серьезными. Из его ауры вырвалось злое облако, в котором было желание сражаться. Его тигриные глаза увидели шестнадцать муз, спускающихся с неба, и он сказал: "Ли Сяонань тоже здесь".

Шестнадцать музыкальных эмиссаров под началом Сяонань были все топ-леди. Их уровень развития был сравним с молодыми владыками.

Цзиншуй была не единственной. Потянь и Шэньи тоже были готовы к бою, не понимая, что их поставили ниже Сяонаня в верхнем списке.

Цветы лотоса, созданные из энергии духа, спускались вниз, как дождь. Сяонань медленно приземлился в своем белом расшитом халате. Он был невозмутим и спокоен, за его спиной стояли четыре красавицы, всемирно известные служанки меча.

Все девушки украдкой поглядывали на него. Его аура, подобная бессмертной, привлекала их всех. Некоторые даже сокрушенно вздыхали о его совершенстве.

"Вот она собирает долихос! День без встречи с ней кажется долгим, как три месяца! Вот он собирает бычий хвост-южное дерево! День без встречи с ней кажется, будто прошло три сезона! Вот он собирает полынь! День без встречи с ней мучает три луны!"

Сяонань изобразил красивую улыбку, читая стихотворение о тоске и не сводя глаз с Дунфан Цзинъюэ. Он медленно подошел и закрыл глаза, глубоко вздохнув, сказал: "Младшая сестра, прошло четыре года с нашей последней встречи в Священном Духе, но мне кажется, что прошло несколько тысяч лет".

Глаза Цзинъюэ оставались бесстрастными, как у девственницы, сидящей среди облаков: "Это культивация. Один день в тренировке, тысяча лет в мирской сфере".

"Младшая сестра, мне пока негде остановиться в столице. Могу ли я побеспокоить вас у озера драконов на несколько дней?" Он продолжал смотреть на нее своими острыми бровями.

"Кланк". Раздался звук ударяющихся друг о друга пластин доспехов.

Линг Донглай встал и саркастически улыбнулся: "Знаменитый талантливый ученый так бесстыден. Мисс Донгфанг не знает тебя, а ты все еще хочешь навязать ей свою точку зрения? Не видеть ее мучений в течение трех лун? Уверен, ты так говоришь каждой женщине".

"Вуш!" Одна из служанок меча сформировала ручную печать и выпустила более тысячи энергий меча прямо на Донглая.

Донглай ответил одним ударом ладони. Он превратился в Троичную Диаграмму Тайцзи и

разрушил все энергии. Он усмехнулся: "Дворец Священного Духа слишком мелочен, другим людям не позволено даже разговаривать?".

Сяонань сохранял спокойствие и не обращал внимания на Дунлая. Он по-прежнему с любовью смотрел на Дунфан Цзинъюэ: "Младшая сестра, могу я сесть рядом с тобой?"

Цзинъюэ взяла в руки пипу и ответила: "Сегодняшний банкет посвящен музыке. Если ты сможешь превзойти меня в музыкальном мастерстве, то, естественно, ты можешь сесть рядом со мной. Это относится ко всем присутствующим".

Сяонань уверенно улыбнулся, услышав ее ответ.

"Возможность соревноваться с Четвертой Дочерью Ингоу - это благословение в жизни. Я начну". Сюэи Ланьшань поднял рукав, и из него вырвался зеленый луч. Это был набор колокольчиков.

Он был разделен на три уровня и восемь секций с восемнадцатью главными колоколами и сорока пятью второстепенными колоколами. Колокола в трех секциях на верхних уровнях были главными, а колокола на двух нижних уровнях и в остальных пяти секциях - второстепенными. Они были разного размера, на них были вырезаны звериные руны, они излучали зеленое свечение и гнетущую энергию.

Это был набор из шестидесяти трех псевдосокровищ, купленных в Подворье Ингоу по безумной цене. Он имел несколько тысяч лет истории и должен был быть подарен Нангун Хунъянь в качестве подарка на первую встречу. Увы, Ланьшань хотел использовать его против Цзинъюэ.

Он начал постукивать в колокольчики. Чистая и древняя музыкальная нота разнеслась по всей округе. Стоящие на земле культиваторы потерялись в музыке.

"Сестренка, эта четвертая дочь из отделения Ингоу очень хитрая. Она здесь, чтобы украсть твой гром! Похоже, твоя главная любовная соперница - не принцесса Юэ, а она. Она ведет себя так, будто она выше всего, но всего одно предложение, и все внимание теперь на ней". Сюэ Ву посмотрела на спокойную Цзинъюэ и сказала.

Нангун Хунъянь приготовила цитру и ухмыльнулась: "Фэн Фэйюнь уже рассказывал мне об этой даме. Когда-то они сильно любили друг друга, но оказалось, что она просто играла с его сердцем. Даже если она не считает меня врагом, я все равно не пощажу ее. Я позабочусь о том, чтобы такая стерва, как она, страдала". [1]

Фэйюнь действительно рассказала Хунъянь о старых историях Шуй Юэтинга с ним. Однако Юэтин была не из этого мира, поэтому ему пришлось заменить ее имя на Дунфан Цзинъюэ. Поэтому Хунъянь всегда помнила это имя. Семя проблемы росло все это время.

"Этот парень, Сюэ Ланьшань, весьма одарен в музыкальном искусстве". сказал Сюэ Ву.

"Детей высших кланов тщательно воспитывают, поэтому они, естественно, никому не уступают. Этот ублюдок Фэн Фэйюнь - единственный, кто играет и ничего не знает об искусстве". Хонгян надулась, не увидев Фэйюня рядом, и почувствовала себя разочарованной.

Музыкальное мастерство заключалось не только в приятных нотах для слушателей. Оно должно было быть гармоничным и созвучным небесному дао.

Если разделить мелодию на три уровня, то Сюэ Ланьшань находилась на начальном уровне, на музыкальной стадии "гора - это гора, вода - это вода". [2]

Хотя это была лишь начальная ступень в музыкальном искусстве, она уже была довольно удивительной. В царстве смертных он считался великим музыкальным мастером.

"Твой музыкальный уровень намного ниже, чем у младшей сестры. Позволь мне показать тебе!" Ли Сяонань достал окарину из белого нефрита. Он начал играть, и бесчисленные музыкальные образы разлетелись в разные стороны. В воздухе появился иллюзорный дворец в соответствии с Великим Дао.

Давление новой песни остановило Сюэ Ланьшаня от дальнейшей игры на колокольчиках. Никакой мелодии не вышло бы.

"Впечатляет! Ты достоин своей славы ученого номер один. Ваши музыкальные способности намного выше меня. Я проиграл, полностью убежденный". Ланьшань убрал колокольчики и сел обратно.

Никто не смотрел на него свысока, несмотря на его поражение. В конце концов, его музыкальные таланты были неплохими. Не так уж много людей здесь были лучше него.

Многих других вундеркиндов, которые хотели соревноваться с Цзинъюэ, Ли Сяонань остановил. Он побеждал их одного за другим, его музыкальные способности превосходили всех присутствующих. Между тем, знатные дамы стали его поклонницами и считали его идеальным мужчиной.

Даже у Нангун Хунъянь возникло желание сыграть с ним песню, чтобы посмотреть, кто из них лучше.

"Пожалуйста, это все, на что способен величайший ученый? Средние навыки, мелодия недостаточно элегантна, и средние музыкальные способности, в лучшем случае, намного уступающие моим." Высокомерный голос доносился из другого плавучего дворца. Это была самая вопиющая провокация, оскорбляющая песню Сяонань.

Фэн Фэйюнь не потрудился скрыть свой голос, поэтому те, кто знал его, сразу поняли, что это он.

"Дерьмо?! Фэн Фэйюнь такой же тугодум, как и я, откуда у него смелость критиковать Ли Сяонань?". Би Ниншуай тоже прятался среди толпы. Он только что получил бесценный набор колокольчиков в свой карман, так как Сюэ Ланьшань не обратила на него внимания.

1. О господин

2. В общем, это элементарное состояние этой общей классификации для понимания. Видеть гору как гору, только внешний облик, внешний слой понимания, ничего более глубокого. Я уверен, что он расскажет подробнее; будет легче понять, когда все три уровня будут представлены.

<http://tl.rulate.ru/book/119/2980302>